

COVENANT & CONVERSATION

ЭССЕ ОБ ЭТИКЕ

РАББИ ЛОРД ДЖОНАТАН САКС, ЗЕХЕР ЦАДИК ЛИ-ВРАХА

ПЕРВОНАЧАЛЬНО НАПИСАНЫ И ОБНАРОДОВАНЫ В 5775 ГОДУ

Благодарим организацию "Уол легаси" (Wohl Legacy) за щедрую спонсорскую поддержку Covenant & Conversation. Морис был дальновидным филантропом. Вивьенн была глубочайше скромной женщиной. Вместе они представляли собой уникальный тандем - преданный своему делу и милосердный, "жить" значило для них "жертвовать".

Перевод с английского Светланы Силаковой

Дуга моральной вселенной

« Аазину »

Изъясняясь возвышенным языком, Моше запекает песню, вкладывая в свое последнее завещание израильтянам всю мощь и страстность, какие только ему по силам. Начинает он драматично, но мягко, призывая небеса и землю в свидетели того, что собирается сказать. Отзвуки этих слов почти слышатся в монологе Порции «Не действует по принуждению милость» в «Венецианском купце».

Внимайте, небеса, — я буду говорить!

Да услышит земля речения моих уст!

Пусть прольется, как дождь, моя речь,

потечет, как роса, мое наставленье,

словно струи дождя — на зеленый покров,

словно потоки [воды] — на траву. (ДВАРИМ, 32:1-2)

Но это лишь пролог к главной вести, которую Моше хочет донести до слушателей: к идее того, что принято называть «цидук а-дин» — «оправдание Б-жьего суда». Вот как Моше выражает это:

Он — Твердыня, чисты Его деянья, праведны все Его пути. Он — верный Б-г, Ему чужд обман. Он праведен и справедлив (Дварим, 32:4).

Такова основополагающая доктрина иудаизма и его подхода к пониманию зла и страданий в земном мире — доктрина труднопостижимая, но необходимая. Б-г справедлив. Но почему же, если Он таков, случается что-то плохое?..

Его лжесыны растлились в пороке — упрямое, заплутавшее поколение! (Дварим, 32:5).

Б-г воздаст добром за добро и злом за зло. Когда с нами случается что-то плохое, причина в том, что мы провинились — мы сами поступали плохо. Не в звездах, нет, а в нас самих ищи причину¹.

Затем, настроившись на пророческий лад, Моше провидит то, что уже предрекал накануне перехода Иордана народом и вхождения в страну. На всем протяжении книги Дварим он предостерегает о риске, что в своей стране, едва позабудутся лишения в пустыне и схватки в сражениях, люди станут разнеженными и самодовольными. Они припишут свои достижения самим себе и отдалятся от веры. Когда это произойдет, они навлекут на себя беду: «Разжирел Йешурун, лягаться стал — стал ты жирным, откормленным, гладким! Он оставил Б-га, своего Творца, хулил он Твердыню своего спасенья <...> Ты оставил Твердыню, что тебя породила, забыл Б-га, что дал тебе жизнь» (Дварим, 32:15–18).

Итак, когда слово «Йешурун» (от корня «яшар» — «правый», «прямой», «праведный») употребляется в Торе впервые, оно намеренно употребляется с иронией. Когда-то Израиль знал, что значит быть праведным. Но его собьет с пути истинного сочетание таких факторов, как богатство, безопас-ность и ассимиляция к обычаям соседей. Он нарушит усло-вия Завета и, когда это случится, обнаружит, что Б-г больше не с ним. Он обнаружит, что история — это хищный волк. Он будет отрезан от источника своей силы, и тогда враги возьмут над ним верх. Все, чем когда-то наслаждался народ, будет потеряно. Весть беспощадная и ужасающая.

Тем не менее Моше завершает Тору темой, которая присутствовала в ней с самого начала. Б-г, Творец вселенной, создал мир, который в основе своей хорош: это слово несколько раз повторяется, как эхо, в первой главе Берешит. Люди, в качестве образа и подобия Б-жьего наделенные свободой воли, — именно они впервые привносят в мир зло, а потом страдают от его последствий. Вот почему Моше настойчиво повторяет: когда приходит беда, мы должны искать причину внутри себя самих, а не винить Б-га. Б-г праведен и справедлив. А изъяны — это наши собственные, Его детей, изъяны.

Возможно, это самая трудная для постижения мысль во всем иудаизме. Она уязвима перед простым возражением, которое высказывалось при жизни чуть ли не каждого поколения. Если Б-г справедлив, почему с хорошими людьми происходит нечто плохое?..

Этот вопрос задают не скептики, не сомневающиеся, а самые настоящие герои веры. Мы слышим его в мольбе Авраама: «Разве Судья всей земли не поступит по справедливости?!» (Берешит, 18:25). Мы слышим его в вызове Моше: «Зачем Ты навел беду на этот народ?» (Шмот, 6:22). Он снова звучит в книге Ирмеяу: «Праведен ты, Г-споди, и с тяжбой я обращаюсь к Тебе; о правосудии буду говорить я с Тобою: почему нечестивцы преуспевают, все предатели благоденствуют?» (Ирмеяу, 12:1).

Этот спор никогда не прекращался. Он продолжался в раввинистической литературе. Он вновь слышался в кинот — плачах, родившихся как отклик на преследование евреев в Средние

¹ Английское крылатое выражение, первоначально цитата из «Юлия Цезаря» Шекспира. Перевод П. Козлова. — *Примеч. перев.*

века. Он звучит в литературе, созданной после изгнания из Испании, и его эхо продолжает многократно повторяться в воспоминаниях о Холокосте.

В Талмуде сказано, что из всех вопросов, которые Моше задал Б-гу, этот оказался единственным, на который Б-г не дал ответа². Самое простое, самое глубокое объяснение дано в Теилим, 92, «Песни дня субботнего». Хотя «нечестивые прорастают, как трава»³, в конце концов они будут истреблены. Напротив, праведник, «как пальма, растет, возносится вверх, как кедр ливанский»⁴. Зло берет верх на короткое время, но в долгосрочной перспективе победа никогда не остается за ним. Нечестивые подобны траве, праведные же похожи на деревья. Трава вырастает за одну ночь, но дереву нужны годы и годы, чтобы достичь полной высоты. В конечном счете тирании терпят поражение. Империи приходят в упадок и гибнут. В финальной битве побеждают добродетель и справедливость. Как сказал, выразившись в духе Теилим, Мартин Лютер Кинг: «Дуга моральной вселенной длинна, но склоняется к справедливости»⁵.

Трудно дается это убеждение — уверенность в том, что мы увидим торжество справедливости в истории под верховной властью Б-га. Но давайте рассмотрим альтернативные варианты. Их три: первый гласит, что история вообще не имеет какого бы то ни было смысла: *Nemo hominis lupus est* («Человек человеку волк»). Как сказал Фукидид от имени афинян, «сильные делают то, что хотят, слабые претерпевают то, что должны претерпевать»⁶. История — дарвинианская борьба за выживание, а справедливость — только слово, которым именуют волю более сильной из сторон.

Второй вариант (о нем я пишу в книге «Не во имя Б-га»⁷) — дуализм, представление, что зло исходит не от Б-га, но от некоей самостоятельной силы: Сатаны, Дьявола, Антихриста, Люцифера, Князя тьмы и т. п.; этими и другими именами нарекают силу, которая не является Б-гом, но противодействует Ему и тем, кто Его почитает. Эта идея, всплывавшая в сектантских формах в каждом из авраамических монотеизмов, а также в современных, секулярных тоталитаризмах, — одна из самых опасных в истории. Она делит человечество на людей непоколебимо хороших и людей неисправимо плохих и тем самым дает начало долгой истории кровопролитий и варварских поступков того сорта, которые сегодня, на наших глазах, совершаются во многих частях света именем священной войны против большого и малого Сатаны. Это дуализм, а не монотеизм, и мудрецы, назвавшие его «штей решуйот»⁸, «две силы или владения», поступили правильно, отвергнув его полностью.

Третий альтернативный вариант, о котором велись пространные дебаты в раввинистической литературе, гласит, что в итоге справедливость существует в Мире грядущем, в жизни после смерти. Хотя это один из основных элементов иудаизма, поразительно, что иудаизм прибегал к его помощи относительно редко, тем самым признавая, что главный пафос Танаха относится к земному миру и жизни до смерти. Ведь именно в этом мире мы должны прилагать усилия ради справедливости, добросовестности, сострадания, добропорядочности, снижения уровня

² Брахот, 7а.

³ Так в английском переводе. В русском переводе М. Левинова: «Процветают злодеи, цветут творящие преступления лишь для того, чтобы пропасть навеки, как трава». Книга Псалмов [Теилим]. М.: Книжники; Лехаим; F.R.E.E., 2016. С. 127. — *Примеч. перев.*

⁴ Там же.

⁵ Out of the Long Night: The Gospel Messenger, February 8, 1958, 14.

⁶ Фукидид. История, Мелосский диалог. В переводе Г. Стратановского с древнегреческого на русский фразы выглядят так: «Более сильный требует возможного, а слабый вынужден подчиниться» (Фукидид. История. Л.: Наука, 1981). — *Примеч. перев.*

⁷ New York: Schlocken, 2016.

⁸ Брахот, 33б. — *Примеч. авт.* Так в английском переводе. В переводе с иврита на русский: «две силы». См.: Вавилонский Талмуд. Трактат «Брахот». Т. I. М.: Книжники; Лехаим, 2017. С. 483. — *Примеч. перев.*

бедности и достижения совершенства в обществе и в жизни каждого из нас. Танах почти никогда не выбирает этот вариант. Б-г не говорит ни Ирмеяу, ни Иову, что ответ на их вопрос — на небесах и откроется им, едва окончится их пребывание на земле. Иначе, если бы этот ответ был единственным, начисто исчезло бы столь характерное для иудаизма страстное стремление к справедливости.

Как ни трудно постижима еврейская вера, на протяжении истории ее влияние побуждает нас говорить: если произошло что-то плохое, давайте не будем винить никого, кроме самих себя, и давайте поработаем над тем, чтобы это исправить. Полагаю, именно это побуждало евреев снова и снова вставать на ноги после трагедий: мы, пережившие потрясение, покрытые шрамами, хромающие, точно Яков после встречи с ангелом, все равно решаем начать сначала, заново посвятить себя своей миссии и вере, относить свои достижения на счет Б-га, а свои неудачи — на счет собственных оплошностей.

Я полагаю, что из подобной скромности рождается судьбоносная мощь.